

УДК 811.161.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ВАРИАНТНОСТИ

Не вполне преодолены представления (особенно распространенные среди школьных учителей) о том, что язык, в частности русский, достиг своего совершенства, из чего следует, что вариантность портит язык и ее необходимо искоренять. Еще не так давно К.С. Горбачевич писал: «Многие считают, что наличие подобных дублетов является несовершенством, болезнью языка, и обвиняют языковедов в чрезмерной терпимости и даже в губительном попустительстве. Общественность нередко призывает ученых принять решительные меры для искоренения вариантности» [3, с. 25]. «Причины современного неоднозначного отношения к вариантным формам языка в России и Украине, – справедливо замечает Ю.В. Дорофеев, – являются следствием социальных отношений, претерпевших трансформацию в условиях тоталитарного государства». До сих пор вариантность может расцениваться как свидетельство расшатанности норм. В настоящее время хорошо известно, что любое отступление от нормы со временем может стать нормативным. Следует помнить и о том, что при таком проявлении языкового кризиса, как «умирание языка», наблюдается стремительный рост беспорядочной, затрудняющей коммуникацию вариантности наряду с упрощением структуры языка и исчезновением в нем стилистических различий.

Понимание статуса языковой вариантности как ненужной случайности языкового развития в основном стало достоянием прошлого, однако неслучайность грамматической вариантности обосновывается не более чем общими декларациями о грамматическом варьировании как следствии и необходимом условии языкового развития. По нашему убеждению, общая мысль «варианты развивают язык» требует конкретизирующего объяснения.

Представление грамматических вариантов в практических стилистиках и словаре характеризуется традиционной ориентацией на разделы грамматики, части речи и грамматические категории. Данный традиционный подход оборачивается отсутствием системной презентации таких вариантов, ориентированной на интеграцию их семантических и стилистических характеристик, из-за чего у носителей языка, в том числе лингвистов, не складывается соответствующего системного представления. Например, они не имеют возможности сразу убедиться в том, что морфологические варианты числа типа моторное масло – моторные масла обозначают абстрактные и конкретные понятия так же, как синтаксические варианты падежа именной части сказуемого типа *Он был мастером – Он был мастер* или варианты управления типа *ждать поезда – ждать поезд*.

Нередко оказывается, что внутри одного – обобщенного по грамматическому признаку – «типа вариантов» содержатся принципиально разные вариантные различия. Например, в «типе вариантов» форм повелительного наклонения 2-го лица единственного числа содержится пять подтипов: 1) глаголы с ударяемой финалью -ить типа доить; 2) глаголы с накоренным ударением типа помедлить; 3) глаголы с ударяемой приставкой вы- типа выгрузить; 4) некоторые глаголы с основой на губной и сонорный типа уведомить или только сонорный типа откупорить; 5) возвратные глаголы, которые в повелительном наклонении «в устных приказах, в среде военных, в туристских, школьных, лагерных командах» имеют «усеченные формы на -сь» типа равняйся [4, с. 269–274]. Некоторые из этих подтипов – в силу специфики наблюдаемой в них дифференциации – вполне могут быть представлены как отдельные стилистические типы вариантов, а не как один тип, объединение в который осуществлено лишь по признаку колебания в форме повелительного наклонения. Варианты типа «после окончания – по окончании – по окончанию» на самом деле представляют собой

не одну тройную оппозицию, а четыре бинарные: после окончания – по окончании с семантическим различием, после окончания – по окончании со стилистическим различием, по окончании – по окончанию со стилистическим различием и после окончания – по окончанию со стилистическим различием.

Если грамматические разделы ортологических пособий пишутся разными авторами, это может приводить к тому, что одни и те же типы вариантов оказываются представленными в разных разделах одного пособия. Так, в словаре в разделе «Морфология» (автор Л.К. Граудина) показаны «Варианты типа снега – снегу. Родительный единственного существительных мужского рода на твердый согласный» [4, с. 169–177], а в разделе «Синтаксис» (автор В.А. Ицкович) разъясняется употребление вариантов типа «купить табак – купить табака – купить табаку. Формы родительного или винительного падежа в количественно- выделительном (партитивном) значении» [4, с. 43], хотя на самом деле это один и тот же тип вариантов. В этом же словаре в разделе «Синтаксис» В.А. Ицкович представляет варианты типа *по пять – по пяти* [4, с.64–65], а в разделе «Морфология» Л.К. Граудина представляет однотипные вариантам *по пять – по пяти* варианты *по несколько – по несколько*, на наблюдения В.А. Ицковича не ссылаясь [4, с. 363–364]. При этом В.А. Ицкович считает, что в *по пять* предлог *по* управляет винительным падежом числительного, а Л.К. Граудина полагает, что в *по пять* и *по несколько* наблюдаются несклоняемые формы числительных. Семантико-стилистическое обобщение в одном пособии вариантов разных грамматических ярусов позволило бы избежать таких недоразумений.

Собственно грамматическая характеристика типа грамматических вариантов не является гарантией того, что такой тип будет корректно отнесен к своей грамматической категории. Это объясняется взаимной зависимостью смежных языковых уровней. В связи с этим понятно, почему одни и те же явления грамматической вариантности оказываются отнесенными к разным разделам в разных ортологических пособиях, однако из этого понимания не следует, что категориальная принадлежность таких явлений на самом деле неоднозначна. Например, варианты типа *МИД заявил – МИД заявило* Д.Э. Розенталь и его последователи И.Б. Голуб, Г.Я. Солганик и Ю.А. Бельчиков, называя вариантами согласования аббревиатур, относят к сфере синтаксиса, а Л.К. Граудина, называя вариантами рода аббревиатур, – к сфере морфологии. Очевидно, что в данном случае корректна точка зрения Л.К. Граудиной, поскольку род аббревиатур от контекстного окружения не зависит. В то же время в раздел «Синтаксис» второго издания «Грамматической правильности русской речи...» Л.К. Граудиной включена написанная ею по материалам книги В.А. Ицковича «Очерки синтаксической нормы» словарная статья о вариантах типа *изучать бациллы – изучать бацилл*. Это не вполне понятное решение и В.А. Ицковича, и затем Л.К. Граудиной, поскольку в данном случае речь идет об одушевленности-неодушевленности существительных некоторых специфических в этом отношении групп, которая контекстом не детерминируется и потому синтаксическим явлением считаться не может. В том же словаре статьи «Варианты типа *она чемпионка – она чемпион*. Женские соответствия к мужским в наименованиях лиц», «Варианты типа *Иван Никитович – Иван Никитич*. Формы отчества, образованные от мужских личных имен на -а», «Варианты типа *сборная России – сборная команда России*. Субстантивированные прилагательные и причастия», «Варианты типа *достигнуть – достичь*. Формы инфинитива некоторых глаголов на -нуть», «Варианты типа *сох – сохнул*. Формы прошедшего времени бесприставочных и без приставок не употребляющихся глаголов на -нуть», «Варианты типа *промок – промокнул*. Формы прошедшего времени приставочных глаголов на -нуть», «Варианты типа *мокнувший – мокший*. Параллельные формы причастий прошедшего времени от бесприставочных глаголов на -нуть», «Варианты типа *промерзший – промерзнувший*. Параллельные формы причастий прошедшего времени от приставочных глаголов на -нуть», «Варианты типа *возникнув – возникши*. Параллельные формы деепричастий совершенного вида от глаголов на -нуть», «Варианты типа *увидев – увидя*. Параллельные формы деепричастий совершенного вида от класса продуктивных глаголов на -еть», «Варианты типа *унеся – унесши*. Параллельные

формы деепричастий от глаголов движения», «Варианты типа *замерев – замерши*. Параллельные формы деепричастий совершенного вида от глаголов на -ереть», «Варианты типа *вторгшись – вторгнувшись*. Параллельные формы деепричастий совершенного вида от возвратных глаголов на -нуть», «Варианты типа *ветрен – ветренен*. Краткие формы прилагательных мужского рода на -енный» помещены Л.К. Граудиной в раздел «Морфология», хотя и в названии второй статьи («Формы отчества, образованные...»), и в содержании всех этих статей (где представлены суффиксы и префиксы, различающие описываемые формы, а также имеется термин «субстантивация») [4] наблюдаются факты, дающие все основания считать эти типы словообразовательными. Здесь же словарные статьи «Варианты типа *директор пришла – директор пришел*. Согласование сказуемого, выраженного глагольной формой прошедшего времени, и подлежащего, выраженного существительным мужского рода в применении к лицам женского пола», «Варианты типа *уважаемый президент г. Финнбогадоттир – уважаемая президент г. Финнбогадоттир*. Согласованное определение при именах существительных мужского рода, обозначающих лиц женского пола» и «Варианты типа *английский и французский язык – английский и французский языки*. Число существительных при однородных определениях, обозначающих видовые признаки предметов одного рода» тоже находятся в разделе «Морфология» [4], хотя термины, употребляемые даже в названиях этих статей, а именно «согласование», «сказуемое», «подлежащее», «определение», «однородные определения», красноречиво свидетельствуют о том, что этим словарным статьям место – в разделе «Синтаксис».

Уточним, что не все кодификаторские аргументы убедительны, поскольку не подтверждаются узусом, фиксировать который призвана кодификация. Например, объяснение В.А. Ицковича, что по истечении свойственно официально-деловому стилю, а после истечения нейтрально [4, с. 62–63], не позволяет понять, почему в официальном употреблении невозможно сочетание через три дня по истечении срока командировки при допустимости через три дня после истечения срока командировки (причина: не учтено семантическое различие между по и после).

Кодификаторы не всегда объективны, в частности без достаточных оснований негативно относятся к употреблению, противоречащим их рекомендациям, и игнорируют несовпадающие с их убеждениями мнения коллег. Например, Д.Н. Овсяннико-Куликовский в 1907 году пишет по поводу предложения Я давно не видал моих брата и сестру: «Это не порусски и режет ухо» [5, с. 29]. По убеждению ученого, правильным согласованием является моего брата и сестру. Д.Э. Розенталь, ссылаясь на приведенное нами выше эмоциональное высказывание Д.Н. Овсяннико-Куликовского, рекомендует форму ед. ч. адъектива в сочетаниях типа *мой отец с матерью пришли* [6, с. 220], и последователи Д.Э. Розенталя эту рекомендацию репродуцируют. Однако преобладание такого ед. ч. адъектива – с приведением соответствующих примеров – ставится под сомнение вначале М.В. Ломоносовым, а затем Ф.И. Буслаевым, В.И. Чернышевым и А.А. Шахматовым, поскольку еще с XVIII века в этих случаях нередким является более логичное мн. ч. адъектива: *мои отец с матерью пришли*.

Как следствие теоретического непризнания динамичности языковой нормы не всегда учитывается ее изменчивость. Так, синтетические формы совместного действия с постфиксом вежливости типа *поедемте*, варианты распространенным аналитическим формам совместного действия типа *давайте поедем*, представлены как живые не только в академических грамматиках русского языка, но и в современном справочнике Ю.А. Бельчикова, однако И.А. Шаронов примерами из НКРЯ убедительно доказывает, что синтетический вариант в настоящее время почти не употребляется.

Не всегда соблюдаются такие критерии признания вариантного явления нормативным, как массовая и регулярная воспроизводимость данного явления в процессе коммуникации и общественное одобрение и признание соответствующего явления нормативным. Так, Ю.А. Бельчиков в том же справочнике предписывает варианты *огорошивать – огорашивать, обусловливать – обуславливать, условливаться – уславливаться* считать «равноправными», а также, признавая вариант типа согласно закону общелитературным, предписывает считать

вариант типа согласно закона относящимся к официально- деловой сфере, с чем многие носители языка не согласны, и это несогласие подчеркивает, что данное предписание противоречит указанным критериям нормативности.

Все отмеченные выше теоретические и практические проблемы изучения грамматической вариантности могут быть разрешены в рамках заявленного в названии работы когнитивно-эволюционного подхода. В соответствии с принципами когнитивной науки и эволюционной эпистемологии мы ставим вопросы о том, как и почему вариантность развивает грамматику, а именно какова в этом развитии роль логики как строя мышления и каков механизм восприятия вариантных явлений. Ответы на эти вопросы призваны укрепить теоретическую базу грамматической вариантности и при этом не только ответить на вопросы о механизме и причинах «развития вариантами грамматики», но и усовершенствовать механизм дифференциации грамматических вариантов и осуществить то, о чем Л.К. Граудина написала еще в 1980 году: интеграцию грамматических вариантов на основании обобщения их семантических и стилистических характеристик, облегчающую их системное восприятие [4, с. 85].

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельська А. М. Методи компонентного аналізу і компонентного синтезу в сучасних ономаціологічних дослідженнях / А. М. Архангельська // Мовознавство. – 2010. – № 1. – С. 45–53.
2. Ахманова О. С. Об основных понятиях «нормы речи» (ортология)/ О. С. Ахманова, В. Ф. Беляев, В. В. Веселитский // Филологические науки. – 1965. – № 4. – С. 88–98.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка / Кирилл Сергеевич Горбачевич. – [3-е изд., испр.]. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.
4. Граудина Л. К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Наука, 2001. – 557 с.
5. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка / Дмитрий Николаевич Овсяннико- Куликовский. – М. : Тип. Сытина, 1907. – 237 с.
6. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Дитмар Эльяшевич Розенталь. – [4-е изд., испр.]. – М. : Высш. шк., 1977. – 316 с.

АННОТАЦИЯ

Лешкова Н. В. Теоретические и практические проблемы изучения грамматической вариантности

Вариантность как лингвистическое явление портит язык, и ее необходимо искоренять, так как язык достиг своего совершенства. До сих пор вариантность расценивается как свидетельство расшатанности норм. В настоящее время хорошо известно, что любое отступление от нормы со временем может стать нормативным.

Ключевые слова: вариантность, норма, нормативность, язык.

SUMMARY

Leshkova N. V. Theoretical and practical aspects of the language grammatical variation specifics

The article highlights the problem of the language system variation. The focus of this research is primarily on the dubious essence of the variation phenomenon that should be eradicated for it comes into contact with the language perfection. Peculiarities of the variation phenomenon as evidence of the weakened language norm are singled out. It is generally considered that any deviation from the norm may become normative in the course of time.

Key words: variation, norm, normative, language.